

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС18-21050 (87, 90)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 июня 2024 года

Резолютивная часть объявлена 30.05.2024.

Полный текст изготовлен 13.06.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,

судей Букиной И.А. и Шиловцова О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Ростовский электрометаллургический завод» (далее – завод, должник) и публичного акционерного общества Национальный банк «Траст» (далее – банк Траст) на определение Арбитражного суда Ростовской области от 19.06.2022, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.10.2022 по делу № А53-32531/2016.

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Шадрин Александр Владиславович, а также представители:

завода – Стрижак М.М.;

банка Траст – Павленко А.А., Пешкова Е.В., Сенько С.А.;

общества с ограниченной ответственностью «ТиМ Групп» (далее – общество «ТиМ Групп») – Сабирзянова А.А.;

Федеральной налоговой службы (далее – уполномоченный орган) – Воронин А.В., Манукян С.А., Наумов Е.Н., Степанов О.С.;

Варшавского В.Е. – Линенко С.С.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в деле о банкротстве завода уполномоченный орган обратился в суд с заявлением о разрешении разногласий по очередности удовлетворения текущих платежей и определении порядка погашения задолженности по обязательным платежам, возникшим в результате продолжения хозяйственной деятельности завода, в порядке пункта 6 статьи 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

При новом рассмотрении обособленного спора определением суда от 19.06.2022 определен порядок погашения возникшей в результате продолжения хозяйственной деятельности должника задолженности по обязательным платежам в размере 122 391 963 руб. 18 коп. в порядке пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве в период с 19.04.2019 (после открытия конкурсного производства). В остальной части в удовлетворении требований отказано.

Постановлением апелляционного суда от 03.08.2022 определение от 19.06.2022 изменено, определено, что порядок погашения возникшей в результате продолжения хозяйственной деятельности должника задолженности по обязательным платежам в размере 290 407 701 руб. 57 коп., а также финансовых санкций производятся в порядке пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве за период нахождения должника в банкротных процедурах, начиная с даты возбуждения дела о банкротстве.

Суд округа постановлением от 04.10.2022 оставил постановление от 03.08.2022 без изменения.

В поданных в Верховный Суд Российской Федерации кассационных жалобах на указанные судебные акты завод и банк Траст, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просят их отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2023 производство по кассационным жалобам приостановлено до вступления в законную силу акта Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «АГРОТОРГ» № 5335/15-01/2023 на нарушение его конституционных прав пунктом 6 статьи 138 Закон о банкротстве, определением от 13.05.2024 производство возобновлено.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2024 кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационные жалобы уполномоченный орган просит оставить принятые по спору судебные акты без изменения как законные.

В судебном заседании представители банка Траст и должника поддержали кассационные жалобы по изложенным в них доводам, представители уполномоченного органа, общества «ТиМ Групп» и Варшавского В.Е. против удовлетворения кассационных жалоб возражали.

Проверив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, выслушав представителей участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает, что принятые по делу судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, дело о банкротстве завода возбуждено 05.12.2016. Определением суда от 18.10.2017 введена процедура наблюдения, решением от 26.04.2019 открыто конкурсное производство.

В период рассмотрения обоснованности требований о признании должника банкротом (со 2 квартала 2017 года) последний осуществлял деятельность по переработке давальческого сырья. Контрагентами по давальческому сырью являлись входившие в одну группу с заводом лица (ООО «Фроловская электросталь», ООО «Тим Групп», ООО «Южная сталь», ООО «Тихий Дон-3000»). Вместе с тем контрагенты расчеты по договорам в полном объеме не осуществляли, производя оплату за должника в счет погашения задолженности по заработной плате, НДФЛ, ПФР и эксплуатационным платежам, необходимым на поддержание деятельности предприятия. В результате этого образовалась текущая задолженность по обязательным платежам.

Комитетом и собранием кредиторов должника приняты решения о продолжении хозяйственной деятельности последнего путем исполнения договора о переработке давальческого сырья. При этом уполномоченный орган выражал свое несогласие с продлением хозяйственной деятельности завода.

Суды, признавая возражения уполномоченного органа необоснованными, исходили из направленности продолжения деятельности на социально-экономические цели (сохранение рабочих мест, имущества должника), обеспечение возможности его реализации единым лотом по более выгодной цене.

На состоявшихся торгах основное имущество должника (завод, транспортные средства) реализовано за 6 531 562 026 руб. 85 коп. (из которых стоимость имущества, не обремененного залогом – 2 468 100 447 руб. 90 коп.), общая стоимость нереализованного имущества составила 121 889 296 руб. 15 коп.

Уполномоченный орган направил в адрес конкурсного управляющего требование о распределении денежных средств, поступивших от реализации предмета залога, в счет погашения текущей задолженности по обязательным платежам.

Конкурсный управляющий в удовлетворении требования уполномоченного органа отказал.

Полагая, что в результате продолжения хозяйственной деятельности завода и последующей реализации предмета залога банк Траст получил максимальное удовлетворение своих требований в ущерб бюджету Российской Федерации, поскольку текущая задолженность по обязательным платежам увеличилась, уполномоченный орган обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что бремя оплаты имущественных налогов в порядке, предусмотренным пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве, подлежит возложению на банк Траст после введения процедуры конкурсного производства, поскольку с этого момента последний получил фактическую возможность обратить взыскание на заложенное имущество.

Изменяя судебный акт, суд апелляционной инстанции исходил из того, что установленный упомянутой нормой правовой режим в отношении имущественных налогов подлежит применению с момента возбуждения дела о банкротстве вне зависимости от процедуры банкротства.

Суд округа согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

Залог является одним из инструментов хозяйственной деятельности, который обеспечивает кредиторам и инвесторам эффективные гарантии возврата предоставленных ими кредитных (заемных) или инвестиционных средств, определяет среди прочего доступность и стоимость кредита (заемных средств) для предпринимателей и, как следствие, оказывает существенное влияние на решение экономических задач.

Приоритет прав залогового кредитора, т.е. возможность залогодержателя получить удовлетворение за счет заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами (статья 334 Гражданского кодекса Российской Федерации), позволяет залогоу действительно выполнять свою обеспечительную функцию, защищать имущественные интересы залогодержателя как инвестора, способствовать привлечению инвестиций в разные сферы экономики.

При банкротстве должника также предусмотрены дополнительные гарантии залоговому кредитору по удовлетворению его требований за счет средств, вырученных от использования и реализации предмета залога.

Вместе с тем одним из проявлений ограниченного приоритета залогового кредитора в банкротстве выступает пункт 6 статьи 138 Закона о банкротстве, согласно которому расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования в пользу залогового кредитора.

Бремя содержания предмета залога не ограничивается только расходами на обеспечение его сохранности и реализацию на торгах.

Предмет залога и после начала процедуры банкротства остается объектом обложения имущественными налогами (например, земельным налогом,

налогом на имущество организаций, транспортным налогом), которые в силу своего экономического основания тесно связаны с самим объектом обложения.

При определении порядка уплаты имущественных налогов необходимо соблюдение баланса интересов всех кредиторов должника. Предоставление имущественной выгоды от продажи предмета залога одному члену названного сообщества – залоговому кредитору, с погашением расходов, непосредственно связанных с этим имуществом (в данном случае текущих обязательств по уплате имущественных налогов), за счет иных активов должника в ущерб интересам незалоговых кредиторов нарушит такой баланс.

Неуплата налога в срок компенсируется начислением пеней, обязанность по уплате которых производна от основного налогового обязательства, является не самостоятельной, а обеспечивающей (акцессорной) обязанностью и погашается в том же порядке и очередности, что и основное обязательство.

С момента, когда у залогового кредитора появляется право обратиться взыскание на заложенное имущество, то есть с момента, когда ему передается право распоряжаться материальной базой, за счет которой собственник несет бремя содержания имущества, возникает экономическое основание для возложения на такого залогового кредитора обязанности погасить имущественные налоги за соответствующий период с учетом того влияния, которое залоговый кредитор может оказывать на характер использования и быстроту реализации залогового имущества (и тем самым – на число налоговых периодов, за которые налог подлежит уплате при нахождении имущества в залоге после начала процедуры банкротства) (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.04.2024 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами публичного акционерного общества «Сбербанк России» и общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом «Агроторг»»).

В рассматриваемом случае имущественные налоги в состав задолженности, при погашении которой возникли разногласия, не включены. В ее состав вошли исключительно налог на добавленную стоимость и страховые взносы. В связи с этим, вопреки выводам судов, основания для переложения на залогового кредитора налоговой задолженности в соответствии с упомянутой нормой отсутствуют.

Вместе с тем судебная коллегия отмечает следующее.

После возбуждения в отношении должника дела о банкротстве последнему может быть причинен вред как арбитражным управляющим, так и иными лицами; как самостоятельно, так и совместно. В таких случаях вопрос о том, могли ли привлекаемые к ответственности лица контролировать должника в предбанкротный период, не имеет правового значения; применения специальных положений Закона о банкротстве об ответственности контролировавших должника лиц не требуется, достаточно общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении вреда.

Отсутствие корпоративных связей между потерпевшим и причинителями вреда также не может быть основанием для освобождения последних (в том числе контролирующих процедуру кредиторов) от гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков (пункт 30 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 26.04.2023).

Таким образом, действующая судебная практика не исключает возможности привлечения к деликтной ответственности контролирующего кредитора, если его действиями конкурсной массе и иным кредиторам причинен вред.

По общему правилу, конкурсная процедура не предполагает продолжение должником хозяйственной деятельности. Вместе с тем, если принято соответствующее решение, то разумный и добросовестный конкурсный управляющий, а также лица, инициировавшие и одобрявшие продолжение такой деятельности, должны принять меры для получения максимальной прибыли, пополнения конкурсной массы и последующего справедливого ее распределения, и незамедлительно прекратить ее при отсутствии экономического эффекта, увеличении размера текущих обязательств и т.п.

Из материалов дела и общедоступной базы электронных документов «Картотека арбитражных дел», размещенной в сети Интернет следует, что определением суда от 17.04.2018 (в процедуре наблюдения) требование публичного акционерного общества «Промсвязьбанк» (далее – Промсвязьбанк) в размере 4 207 338 832 руб. 48 коп. основного долга и процентов за пользование кредитом включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника (далее – реестр).

Промсвязьбанк заменен в реестре на акционерное общество «Автовазбанк» (далее – Автовазбанк) в связи с заключением договора уступки (определение от 19.07.2018). В третью очередь реестра включено требование Автовазбанка в размере 3 777 382 149 руб. 93 коп. (определение от 25.03.2019).

Деятельность Автовазбанка прекращена путем реорганизации в форме присоединения к банку Траст. Определением от 23.09.2019 (в процедуре конкурсного производства) требования банка Траст, включенные в реестр определением от 17.04.2018, а также определением от 25.03.2019 в части 1 680 525 717 руб. 30 коп., признаны обеспеченными залогом имущества должника.

До и после признания должника банкротом собранием и комитетом кредиторов приняты решения о продолжении хозяйственной деятельности должника путем переработки давальческого сырья. Каждый из банков последовательно являлся мажоритарным (контролирующим) кредитором и голосовал по данному вопросу положительно, решения приняты большинством голосов.

Определением от 28.06.2019 разрешены разногласия по очередности погашения текущих расходов, конкурсному управляющему разрешено осуществлять оплату по договорам поставки энергоресурсов в составе расходов четвертой очереди текущих платежей должника до прекращения хозяйственной деятельности. Суд указал, что продолжение хозяйственной деятельности в процедуре конкурсного производства направлено на сохранение производственного комплекса, на обеспечение возможности реализации имущества единым лотом, сохранности имущества должника и предотвращения его порчи (утраты) в связи с ограничением потребления электроэнергии до консервации, а также социально-экономических целей – предотвращения массового увольнения работников должника.

Также разрешены разногласия с уполномоченным органом по вопросу о расторжении договора на проведение работ по переработке давальческого сырья и материалов (определение от 18.10.2019). Суды установили, что консервация всего производственного комплекса потребует временных и финансовых затрат, а также повлияет на его рыночную стоимость при реализации на торгах. Альтернативы продолжения подлежащей лицензированию деятельности имущественного комплекса в иной форме (например, посредством заключения договора аренды оборудования), отсутствуют.

Вне зависимости от того, как заявитель поименовал вид ответственности и на какие правовые нормы сослался, суд применительно к положениям статей 133 и 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации должен самостоятельно квалифицировать предъявленное требование, применив правовые нормы, которые сочтет необходимыми для разрешения спора (пункт 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Уполномоченный орган во всех инстанциях настаивал на нецелесообразности продолжения хозяйственной деятельности в процедурах банкротства, на отсутствие прибыли, поскольку вся полученная выручка уходила на погашение текущих расходов, связанных с продолжением хозяйственной деятельности, возникших ранее (фактически произошло замещение ранее образовавшейся задолженности на более позднюю аналогичную), на недобросовестность контролировавших должника лиц и мажоритарного кредитора. По мнению уполномоченного органа, выгодоприобретателем от продолжения деятельности является банк Траст, поскольку имущественный комплекс сохранен в рабочем состоянии, остался высоколиквидным и продан по выгодной цене. При этом образовавшаяся от такой деятельности текущая задолженность осталась непогашенной.

Фактически, уполномоченный орган, ссылаясь на причинение вреда конкурсной массе, требует взыскания убытков с лиц, которые инициировали

продолжение хозяйственной деятельности, но не осуществили должного контроля за ее рентабельностью.

Конкурсный управляющий должником и банк, в свою очередь, ссылались на наличие обеспечительных мер, запрещавших распределение конкурсной массы, а также приводили доводы о том, что деятельность по переработке давальческого сырья с момента возбуждения дела о банкротстве и в процедуре наблюдения велась под контролем бенефициара должника Варшавского В.Е. с аффилированными контрагентами (определение от 07.10.2023 по обособленному спору о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности). В частности, в рамках названного обособленного спора установлено, что толлинговая схема с участием вышеуказанных лиц привела к существенному ухудшению финансового положения должника (образовалась текущая задолженность в размере 1 721 566 090 руб. 05 коп., включая 402 108 414 руб. 17 коп. налогов). В период же конкурсного производства вплоть до реализации имущественного комплекса завод осуществлял деятельность в сотрудничестве с независимым контрагентом (обществом «Тихий Дон-3000»), итогом которой стало поступление 1 266 070 367 руб. 52 коп. в конкурсную массу. За период конкурсного производства реестр текущих требований не увеличился, при этом конкурсная масса пополнилась на 89 288 469 руб. 96 коп. Конкурсным управляющим и банком (залогодержателем) предприняты необходимые меры для скорейшей реализации имущественного комплекса на торгах.

Таким образом, судам следовало выяснить, стала ли деятельность по переработке давальческого сырья нерентабельной и в этом случае установить круг лиц, которые не приняли соответствующих мер по своевременному прекращению убыточной деятельности и скорейшей реализации имущества; оценить степень участия и вины банка Траст и его правопреемников в возникновении задолженности по оплате обязательных платежей, образовавшейся от хозяйственной деятельности, осуществляемой после возбуждения дела о банкротстве.

При этом решение суда, по сути санкционировавшего ведение производственной деятельности завода, само по себе не может рассматриваться как снимающее ответственность с контролирующего кредитора в ситуации, когда последнему стало (должно было стать) очевидным, что принятое управленческое решение себя не оправдало и требуется принятие соответствующих мер (что впоследствии сделано новым конкурсным управляющим).

Также не ясно, за счет каких средств погашены имущественные налоги, начисленные на спорное имущество, принимая во внимание, что Промсвязьбанк и Автовазбанк установление за собой статуса залоговых кредиторов не инициировали. Не дана оценка и такому поведению правопреемников банка Траст.

Приводимые сторонами спора доводы судами не оценивались, вышеуказанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения спора, не устанавливались.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов должника и банка Траст, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Ростовской области от 19.06.2022, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 04.10.2022 по делу № А53-32531/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ростовской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судья

И.А. Букина

Судья

О.Ю. Шилохвост